

Чтобы уже не вернуться...

Гуду можно смело считать «педагогом» для императора, для которого он был «учителем жизни». Любил он путешествовать, смотреть на жизнь с разных сторон и проявлений, поэтому нередко «облачался» в роль бродяги. Шагая однажды к центру сегуната – Эдо, он приблизился, сперва, к небольшой деревушке Такенака. Уже смеркалось, да ко всему еще и ливень шел. Учитель насквозь промок, и обувь его стала от воды расползаться – башмаки были из соломы. Свет из окон одного дома дал Гуду возможность распознать в нем еще и несколько пар сухих новых сандалий, которые ему были в данный момент очень кстати. Женщина, вышедшая на порог дома и протянувшая, сперва, сандалии Гуду, сменила ход своих мыслей, предложив вымокшему бродяге заночевать в доме.

Несказанно к месту было ее предложение, поэтому Гуду не стал отказываться и лишь щедро одарил хозяйку дома комплементами и душевной благодарностью. Увидев в доме святыню, Гуду поспешил поклониться ей и прочесть сутру. Когда с молитвами было закончено, он представился остальным членам семейства – детишкам и бабушке. Однако на их лицах читалась сплошная грусть и разочарование. Гуду не удержался и спросил их, в чем причина такой печали. «Азарт поглотил моего благоверного, да еще и выпить любит, - произнесла женщина, - Не может уже без вина жить, а нам с его ругней деваться некуда, когда он пьян! Семейные деньги тратит на свои игры, да еще и занимать наглости хватает. Домой сутками не появляется. Что с нами дальше будет – даже думать боюсь!»

«Мой долг помочь тебе и твоей семье, - высказал свои намерения Гуду. – Тебе стоит, сперва, взять немного денег, так что держи. Бутыль вина купи и какой-нибудь еды, только получше, повкуснее возьми. Как все это сделаешь, можешь покинуть меня. Я примусь за медитации».

Ночь была уже поздняя, когда хозяин, пьяный и веселый, вернулся домой и ни с того ни с сего, принялся орать:

«Эгегей, кто дома? Мне бы живот чем-нибудь наполнить, а, хозяйка?!»

Статья взята тут.

«Покушать есть у меня, - в ответ сказал Гуду, - Сильный дождь был нынче, я промок насквозь и заглянул в ваш дом, чтобы купить новых сандалий, а твоя жена позвала меня, чтобы я не ночевал в такую погоду на улице. Надо же мне было как-то отплатить за доброту твоей жены, вот я решил купить еды и хорошего вина – бери, ешь и не стесняйся».

Не ждал такого поворота дел муж, но он его совсем не огорчил, даже наоборот – обрадовал. Так, внемля своему минутному счастью, он осушил до дна бутылку вина и хорошо закусил, после чего завалился спать. Так же на пол сел Гуду рядом с хозяином, начав молиться. Однако восставшее солнце принесло новый день и новые хлопоты – хозяин не мог припомнить, что же происходило прошлой ночью.

«Я что-то пропустил? Не пойму, что вы делаете в моем доме?» - в недоумении спросил мужчина, обращаясь к Гуду.

«Звать меня Гуду, а сам я из Киото и иду в Эдо», - ответил гость хозяину.

Щекотливая ситуация образовалась, когда хозяин понял «кто» перед ним стоит. Но, не долго думая, он принялся просить прощения у учителя, да у непростого, а у императорского учителя. На слова хозяина дома Гуду ответил улыбкой: «Жизнь –

весьма изменчивая штука, - произнес сквозь улыбку тот. – Да еще ко всему – она стремительна. Пьянство и азартные игры могут захлестнуть тебя и тогда ты точно не сможешь увидеть всех прелестей жизни, и, что более важно – не сможешь достигнуть каких-то вершин, не сможешь совершенствоваться и от этого будет страдать твое семейство».

Разум мужчины принял информацию и обработал мгновенно.

«Да, да, ты, безусловно, во всем прав, - проговорил мужчина. – Мне вовек не отплатить тебе за эту мудрость! Я хочу помочь тебе вещи твои понести – не отказывай мне».

«Не имею возражений», - в ответ произнес дзенский учитель.

Преодолев около трех миль пути, Гуду стал настаивать на том, что мужчине стоит уже на обратный путь нацеливаться. «Не беспокойся за меня, я ничуть не устал и хотел попросить тебя продолжить путь, хотя бы еще миль на пять?», - сказал мужчина учителю. Дальше они снова шли вместе.

«В любое время я готов отпустить тебя и идти дальше сам», - пройдя 5 миль, говорил Гуду.

«Я еще с тобой пройду...», - упрашивал спутник. «Пора возвращаться обратно...», - настаивал дзенский учитель.

«Я принял решение – я буду всегда следовать за тобой», - произнес мужчина.

История эта не выдумана – она пересказана японскими учителями, которые взяли ее из жизни очень ведомого и значимого для них дзенского наставника, который был продолжателем учений Гуду.

Звать его было Му-нан: «Которого уже не нужно ждать...»

Очередная развлекательная статья: Каким образом в Соединенных штатах придумали воевать с копиями современности.